

Синелина Ю.Ю.

Религия в современном мире

Religion in the modern world

Синелина Ю.Ю. – доктор социологических наук

Yu. Yu. Sinelina – doctor of Sociological Sciences

Идея неизбежного уменьшения влияния религии в обществе с развитием прогресса набирала силу, по меньшей мере, с XVIII века и стала аксиомой к середине XX века, когда в общественных науках утвердился термин «теория секуляризации». Суть ее заключается в том, что модернизация неизбежно приводит к упадку религии и в обществе, и в умах людей. В самом широком смысле секуляризационная теория означает, что религии – ранее принятые символы, доктрины и институты – теряют свой престиж и влияние. Классическая теория секуляризации подразумевает прямую непосредственную связь между процессами модернизации и секуляризации и предполагает, что с экономическим развитием общества роль религии и религиозных институтов неуклонно снижается (П. Бергер, Т. Лукман). Принципиальные положения теории секуляризации в основном получили подтверждение в ходе эмпирических исследований религиозной ситуации в Западной и Восточной Европе. Однако, наиболее экономически развитая страна в мире – США на протяжении второй половины XX века оставалась в то же время и одной из наиболее религиозных стран в мире, что ставило под сомнение исходные тезисы теории секуляризации. Именно религиозная ситуация в США – высокий уровень религиозности населения, показатели религиозного участия, долгое время служили главным камнем преткновения для классической теории секуляризации, преобладавшей в мировой социологии религии. С другой стороны, конец XX в. для многих неожиданно ознаменовался

возвращением религиозного фактора в политику и общественную жизнь. Наиболее заметным стало возросшее влияние ислама, но на международной религиозной арене повсюду оказались на подъеме консервативные, традиционные и ортодоксальные движения. Это происходило в США (упадок *основных* направлений протестантизма и рост *евангелических* движений), в России (возрождение православия), в католических странах, в Израиле (возросшее влияние консервативного течения в иудаизме), в Индии (ситуация в индуизме и сикхизме).

В конце XX – начале XXI века под влиянием возрастающей роли религии и религиозных институтов во многих странах, и в мире в целом, классическая теория секуляризации подверглась критике со стороны многих известных ученых, фактически отказался от теории секуляризации и один из ее главных создателей – П. Бергер.

П. Бергер в своей программной статье, вышедшей в 1999 году, утверждает, что предположение о том, что мы живем в секуляризованном мире ошибочно¹. Мир сегодня, с некоторыми исключениями – столь же жаростно религиозен, как и всегда. Идея о том, что модернизация неизбежно приводит к упадку религии и в обществе, и в умах людей, ложна. Модернизация имеет определенный секулярный эффект в некоторых странах более чем в других. Но она также вызывает мощное движение *контрсекуляризации*. И действительно, отношения между религией и современностью (модернити) очень сложные. Доказательством этому служат статистические данные и результаты социологических исследований.

Общемировые тенденции

Обратимся к результатам исследования Т. Джонсона и Б. Грима, которые позволят нам представить себе, как выглядит мир религий сегодня, и как он изменился за последние 100 лет (табл. 1, рис. 1, 2).

Христианство, как и сто лет назад, лидирует по числу последователей, которые составляют около трети населения земного шара. *На втором месте* – ислам с полутора миллиардом последователей (22,4 % населения) и *на третьем* – индуизм (14 %). Тройка лидеров изменилась за счет активного распространения христианства и ислама, демографичес-

¹P. Berger «The Desecularization of the World: A Global Overview»// «The Desecularization of the World: Resurgent Religious and World Politics», Ed. P. Berger, Ethic and Public Policy Center Washington, D.C., 1999, p. 2–3.

Таблица 1

Динамика изменения численности последователей религий 1910 и 2010
(World Religion Database International religious demographic statistics and sources. Edited by Todd M. Johnson, Ph.D., and Brian J. Grim, Ph.D.)

	1910		2010	
	последователи	%	последователи	%
Христиане	612 028 000	34,8	2 292 454 000	33,2
Мусульмане	220 895 000	12,6	1 549 444 000	22,4
Индуисты	223 419 000	12,7	948 507 000	13,7
Агностики	3 367 000	0,2	948 507 000	9,3
Буддисты	138 025 000	7,8	468 736 000	6,8
Китайская традиционная религия	392 423 000	22,3	458 316 000	6,6
Этнорелигии	135 181 000	7,7	261 429 000	3,8
Атеисты	243 000	0,0	138 532 000	2,0
Новые религии	6 865 000	0,4	64 443 000	0,9
Сикхи	3 232 000	0,2	24 591 000	0,4
Иудеи	13 193 000	0,7	14 641 000	0,2
Спириты	324 000	0,0	13 978 000	0,2
Даосы	437 000	0,0	9 017 000	0,1
Бахаи	225 000	0,0	7 447 000	0,1
Конфуцианцы	760 000	0,0	6 461 000	0,1
Джайны	1 446 000	0,1	5 794 000	0,1
Синтоисты	7 613 000	0,4	2 782 000	0,0
Зороастрийцы	119 000	0,0	181 000	0,0
Население в целом	1 759 797 000	100	6 906 560 000	100

Источник: (http://www.atlasofglobalchristianity.org/images/samplepages_3.pdf)

ких процессов и политических событий. Главные изменения, произошедшие за столетие таковы:

- быстрый рост численности мусульман, которые с четвертого места в 1910 г. переместились на второе в 2010 г. Идет устойчивый рост удельного веса мусульман среди всех верующих;

- Африка южнее Сахары, которая в начале XX в. была территорией, где преимущественно были распространены этнорелигии, к началу XXI века практически поделена между христианством (юг) и исламом (север). Тем самым, африканский континент обеспечил и численный рост последователей для двух лидирующих сегодня религий (Нигерия, Египет и Эфиопия входят в 15 самых населенных стран мира). И именно за счет населения Африки произошло резкое снижение доли последовате-

лей этнорелигий в религиозном ландшафте мира, которые в 1910 г. делили 5–6 место с буддизмом;

- резкое падение численности последователей Китайской традиционной религии², которая переместилась со второго места на пятое, что в значительной мере связано с социально-политическими событиями, произошедшими в Китае в XX в. – с установлением в стране марксистской идеологии и политики государственного атеизма;

- значительное увеличение числа агностиков и атеистов, причем агностики вышли на четвертое место по количеству последователей. Конечно, число агностиков в течение XX в. выросло по всему миру, включая Северную Америку и Европу (где доля агностиков составляла в 2010 г. 12 % и 11 % соответственно). Но, все же, решающее влияние на такой количественный рост, скорее всего, оказали социально-политические изменения – возникновение СССР с государственной политикой атеизма и КНР, воспринявшей указанную модель из Советского Союза. Обращает на себя внимание тот факт, что максимальное количество агностиков было зафиксировано в 70-х годах XX в., с тех пор их число начало снижаться, что с нашей точки зрения, можно объяснить крушением коммунистического блока и развалом Советского Союза, а также некоторой либерализацией внутренней политики в КНР. Статистика первого десятилетия XXI века показывает отрицательную динамику агностиков и атеистов.

Если сравнивать темпы роста (% в год) различных религий и мировоззренческих установок за последние 100 лет, то на первом месте по темпам роста оказываются атеисты, на втором агностики и на третьем спириты. Быстрее всего в 2000–2010 гг. росла численность даосов, бахаи и мусульман. Следует, правда, заметить, что темпы роста христиан пока не очень сильно отстают от мусульман – 1,35 и 1,8 соответственно. Характерными чертами религиозных изменений в течение всего XX и начала XXI в. является рост разнообразия религий в условиях глобализации, плюрализация религиозной ситуации, приватизация и субъективизация религии, появление новых религий – Новых религиозных движений. Сама религия, формы ее проявления в обществе, деятельность религиозных институтов, принципы организации религиозных сообществ

²Под Китайской традиционной (народной) религией подразумевается конгломерат религиозных верований, основанных на древних натурфилософских представлениях, буддизме, даосизме, конфуцианстве, а также традиционном для Китая культе предков.

Рис. 1. Доли последователей основных религий в 1910 г., %
 Источник: http://www.atlasofglobalchristianity.org/images/samplepages_3.pdf

Рис. 2. Доли последователей основных религий в 2010, %
 Источник: http://www.atlasofglobalchristianity.org/images/samplepages_3.pdf

подверглись трансформации. У людей появляется возможность конструировать себе религию из тех символических систем, которые представлены на «религиозном рынке», так называемая религия «à la carte» или «лоскутная религия», или «бриколаж». Сегодня рынок религиозных символов принял глобальный характер, и человек может выбирать компоненты практически из любой религии, религиозной практики. Это яв-

ляется последствием возрастающей осведомленности, связанной с ростом уровня образования и развитием коммуникаций, профессиональной и географической мобильностью, которая приводит человека к контакту с многообразными культурными мирами. Подтверждением этому являются и процессы, происходящие сегодня в христианстве.

Изменения в христианстве

Согласно классификации известного британского ученого Д. Барретта³, на сегодняшний день в христианстве насчитывается более 33 820 деноминаций в 238 странах, состоящих из 3 400 000 богослужебных центров, церквей и конгрегаций⁴. Д. Барретт выделяет в Христианстве 6 основных церковно-культурных мегаблоков:

- независимые церкви (около 22 000 деноминаций);
- протестантские церкви (около 9 000 деноминаций);
- маргиналы (около 1600 деноминаций);
- православные (около 781 деноминации);
- католики (около 242 деноминаций);
- англикане (около 168 деноминаций).

Мы видим, что наибольшее количество деноминаций относится к так называемым, независимым церквям, число которых стремительно выросло за последние 50 лет. Если учесть, что значительное большинство независимых церквей все же так или иначе связаны с протестантизмом, а англиканство – это также одно из направлений протестантской традиции, то к протестантизму в целом относятся около 30 000 из, более чем, 33 000 христианских деноминаций. Обращает на себя внимание многообразие и в группе т.н. маргинальных деноминаций, в числе которых

³World Christian Encyclopedia : a comparative survey of churches and religions in the modern world. David B. Barrett, George T. Kurian, Todd M. Johnson. Oxford ; New York : Oxford University Press, 2001.

⁴Под деноминацией здесь понимается организованная совокупность богослужебных центров или конгрегаций с одинаковой еkkлезиастической традицией внутри определенной страны. Или, организованная христианская церковь, или традиция, или религиозная группа, или сообщество верующих внутри определенной страны, конгрегации и члены которой имеют одинаковое деноминационное название в разных странах, относя себя к автономной христианской церкви отличающейся от других деноминаций, церквей и традиций. Например РПЦ, согласно этой классификации – это деноминация внутри мегаблока православных церквей.

Свидетели Иеговы, мормоны, спириты, теософы, сведенборгианцы и т.д.⁵

Количественный анализ последователей Христианских конфессий, а также дальнейший прогноз их численности представлен в данных исследования Центра изучения глобального Христианства Теологической семинарии Гордон-Конвелл (табл. 2).

Таблица 2

Последователи в 6 церковно-культурных мегаблоках, тыс. чел.						
	1800	1900	1970	2000	2007	2025 прогноз
Католики	106430,0	266568,0	665484,0	1055,498,0	1142968,0	1353674,0
Независимые	400,0	7931,0	96926,0	377830,0	437673,0	602190,0
Протестанты	30980,0	103025,0	211054,0	346889,0	385815,0	497703,0
Православные	55220,0	115844,0	139646,0	214091,0	220488,0	236364,0
Англикане	11910,0	30571,0	47409,0	75335,0	82632,0	109690,0
Маргиналы	40,0	928,0	11100,0	29500,0	35133,0	49775,0
Христианские организации, тыс. ед.						
Деноминации	0,5	1,9	18,8	33,8	39,0	55,0
Богослужебные центры (конгрегации)	150,0	400,0	1 450,0	3 448,0	3 826,0	5 000,0

Источник: Global Christianity – Gordon-Conwell Theological Seminary database

На основании данных таблицы мы построили диаграммы, позволяющие проследить изменения процентного соотношения численности представителей основных христианских конфессий.

Самое значимое и знаменательное изменение за последние 100 лет – это сформировавшаяся группа независимых церквей, которые занимают сегодня 2 место по числу последователей среди всех христианских конфессий. В то же время, доля католиков практически не изменилась, больше чем в 2 раза снизилась доля православных, несколько снизилась доля англикан, и даже протестантов. Причины снижения удельного веса православных объясняются, скорее всего, политическими и демографическими процессами, а также внутренней политикой СССР, нап-

⁵Существует несколько типологий христианских деноминаций, одна из которых типология Баррета. С нашей точки зрения, отнесение Маргинальных деноминаций к Христианству неправомерно.

Рис. 3

Источник: таблица данных Global Christianity – Gordon-Conwell Theological Seminary database

Рис. 4

Источник: таблица данных Global Christianity – Gordon-Conwell Theological Seminary database

равленной на уничтожение РПЦ на протяжении практически всего существования государства. До революции 1917 года Россия, будучи самой могущественной и богатой православной страной, оказывала поддержку православным странам и способствовала распространению правосла-

вия по всему миру, миссионерству (в том числе в странах Азии). Естественно изменение статуса православия в России повлияло и на общее положение православия в мире.

Судя по представленному прогнозу, исследователи предполагают, что хотя католики и будут оставаться наиболее многочисленной христианской конфессией, но их удельный вес будет медленно сокращаться, также будет снижаться удельный вес православных, а быстрее всего будут расти независимые церкви и чуть медленнее протестантские. Также будут расти, с их точки зрения, и различные маргинальные течения. Стремительное увеличение доли независимых церквей – яркое подтверждение общих тенденций на растущую плюрализацию религиозного выбора, глобализацию, снижение значения традиции, ориентацию человека на активный поиск и конструирование собственной религиозной традиции.

Независимые церкви – это изначально американское явление, активизировавшееся в 70-х годах XX века. Во многом их появление стало возможным благодаря особенностям американской религиозной политики – отсутствию государственной официальной церкви и государственного контроля над деятельностью религиозных институтов. С другой стороны, американская культура традиционно связана с христианством в лице протестантизма. Вышеуказанное сочетание способствовало формированию свободного религиозного рынка для христианских конгрегаций США. С созданием такого рынка конгрегации смогли свободно адаптироваться к культурным изменениям и конкурировать друг с другом в попытке привлечь и удержать последователей. Ни одна из церквей не имеет «монополии» в такой системе. В условиях свободного рынка и появились независимые церкви. Одним из следствий такой политики явилась маркетизация религии, превращение посетителей церкви в «религиозных потребителей», а церквей в организации, рассматривающие «духовность» как товар и использующие маркетинговые технологии для привлечения верующих. С другой стороны, именно свободный религиозный рынок является, по мнению социологов, одной из причин высоких показателей религиозного участия в США, когда около 40 % жителей еженедельно посещают свои церкви.

Большинство независимых церквей изначально было связано с евангелическим направлением протестантизма, консервативно в теологическом аспекте и ориентировано на активную миссионерскую деятельность. Невозможно охарактеризовать происхождение всех независимых церквей, поскольку их независимость делает каждое независимое собрание уникальным. При формировании независимых церквей могут играть оп-

ределенную роль этнические, культурные, языковые и национальные особенности. В целом эти общины автономны от любой внешней конфессиональной структуры власти, иногда они могут присоединяться к различным добровольным ассоциациям. Сейчас в число независимых церквей входят и евангелические, и харизматические, и пятидесятнические церкви, к ним же относят и различные православные и католические организации, отколовшиеся от официальных Православной и Католической церквей. Например, в списке независимых церквей есть Истинная Православная Церковь (Консервативная Православная церковь).

В любом случае, и у протестантов, и у католиков, и у независимых церквей все больше последователей будет проживать в южном полушарии, в странах Африки, Латинской Америки и Азии. Именно там активно формируется так называемое Южное Христианство, основанное на распространении евангелического протестантизма, пятидесятничества, новых харизматических течений в рамках протестантских и независимых церквей, характеризующееся консерватизмом, активной социальной позицией, способное изменить сложившиеся в этих странах культурные стереотипы поведения. Вероятно, в ближайшие десятилетия будет наблюдаться падение авторитета организованной религии, изменение в институциональной организации религии, кризис исторических церквей, но эти процессы пока будут локализованы в определенных регионах.

Религиозность современных верующих

Каковы же показатели религиозности современных верующих? Существуют разные методики оценки уровня религиозности, но надо учесть, что в ситуации сравнения столь разных религий, для части которых само понимание веры в конкретного личного Бога не представляется возможным, имеет смысл использовать самооценку религиозности, не уточняя предмет веры. Мы воспользуемся результатами последнего ежегодного глобального международного опроса Ассоциации Gallup International/WIN «Глобальный Барометр Надежды и Отчаяния» («Global Barometer on Hope and Despair») (январь 2012г.)⁶.

⁶Одновременно опрос был проведен в 59 странах мира, охватив большую часть населения земного шара (порядка 70 %) В рамках всемирного опроса, проведенного ассоциацией Gallup International/WIN, 50 тысячам респондентов из 57 стран мира был задан одинаковый вопрос: «Вне зависимости от того, посещаете ли Вы места общественного богослужения или нет, Вы считаете себя религиозным человеком, нерелигиозным человеком или убежденным атеистом?».

Больше половины жителей нашей планеты (59 %) считают себя религиозными людьми. Каждый пятый житель Земли (23 %) назвал себя нерелигиозным человеком. И только каждый восьмой опрошенный (13 %) заявил, что является убежденным атеистом. Самыми религиозными оказались индуисты и христиане (рис. 4).

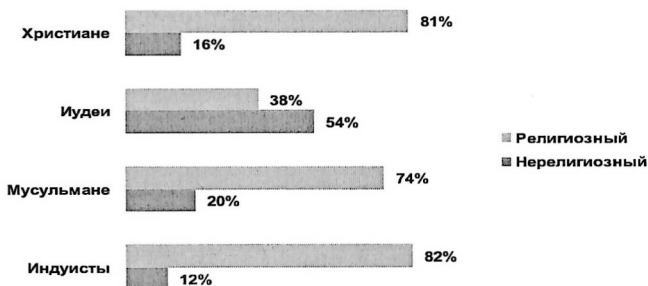

Рис. 4. Индекс религиозности среди представителей различных конфессий (Рассматриваются ответы тех, кто относит себя к одной из перечисленных религий)

Источник: Ассоциация Gallup International\WIN, январь 2012

В число стран с самой высокой долей респондентов, назвавших себя религиозными (от 85 до 96 %) вошли: Гана, Нигерия, Армения, Фиджи, Македония, Румыния, Ирак, Кения, Перу, Бразилия. Во второй десятке «самых религиозных» стран мира – Грузия, Пакистан, Афганистан, Молдова, Колумбия, Камерун, Малайзия, Индия, Польша, Южный Судан.

Страны с самой высокой долей респондентов, назвавших себя убежденными атеистами, %: Китай – 47, Япония – 31, Чехия – 30, Франция – 29, Южная Корея, Германия, Нидерланды – по 15; Австрия, Исландия, Австралия – по 10. В этих же странах самая низкая доля людей, считающих себя религиозными, %: Китай – 14, Япония – 16, Чехия – 20, Швеция – 29, Вьетнам – 30, Австралия и Франция – по 37⁷.

Исследование, проведенное Gallup International, позволяет увидеть

⁷Что касается Китая, то здесь не следовало бы сбрасывать со счетов, что в КНР открытая религиозность не приветствуется, государственная идеология в силе, поэтому, может быть, не следовало бы полностью доверять этим данным.

динамику религиозности населения в мире, а именно, тенденцию значительного снижения доли религиозного населения. В среднем за последние семь лет число называющих себя религиозными людьми сократилось на 9 %. А в некоторых странах это снижение даже превысило 20 пунктов. Особенно уровень религиозности населения снизился на, %: во Вьетнаме – 23, Швейцарии – 21, Франции – 21, ЮАР – 19, Исландии – 17, Эквадоре – 15, США – 13, Канаде – 12, Австрии – 10, Германии – 9.

Значимый рост (на 4–6 %) доли религиозных граждан произошел за последние семь лет только в Македонии, Сербии, Румынии, Молдове, Пакистане и Малайзии. Но индекс религиозности в этих странах и в 2005 году был выше 70–75 %.

Россияне показали себя в вопросах веры среднестатистическими землянами. 55 % жителей России назвали себя религиозными людьми, 26 % – нерелигиозными, а 6 % – убежденными атеистами. При этом за семь лет с момента проведения аналогичного опроса индекс религиозности россиян понизился на 2 %, а индекс атеизма вырос на те же 2 %.

Эксперты Гэллапа на основании этого исследования (список самых религиозных стран) сделали вывод в русле старой теории секуляризации о том, что «бедные» страны более религиозны, чем «богатые», а «образованные» менее религиозны, чем «необразованные». Такое объяснение, безусловно, имеет основания. Особенно этот тезис работает в самых «бедных» странах. Но, что касается европейских стран, все же стоит учитывать культурные и исторические особенности, которые определяют процесс секуляризации. Например, в протестантских странах с государственной религией уже несколько десятилетий доля нерелигиозных людей существенно выше, чем в католических. И здесь дело не только в том, что протестантские страны часто «богаче» католических, а в самой культурной модели. Внутренние религиозные особенности в Европе могут быть лучше объяснены исходя из исторических моделей церковно-государственных и церковно-национальных отношений, а также с учетом различных путей секуляризации в различных ветвях христианства.

Важное влияние на уровень религиозности имеет и ситуация, когда религия является определяющим фактором самоидентификации в условиях сложной политической и межконфессиональной ситуации либо на границах страны, либо внутри нее, как это происходит в Сербии, Македонии, Ираке и Пакистане. Иначе говоря, ситуация потенциальных или реальных межрелигиозных конфликтов, существование на линии религиозного фронта с некой «враждебной» культурой, как правило, влияет на повышение уровня религиозности.

Интересным представляется и тот факт, что среди наиболее религиозных стран много православных – Сербия, Македония, Грузия, Румыния и Молдова, и именно в этих странах религиозность выросла. Помимо «экономических», «политических» факторов и «цивилизационных разломов» (Сербия и Македония) имеет значение и сама культурная традиция, установка православия на консолидацию общества, поддержку государства в кризисных условиях.

Вывод о том, что высокий уровень образования влияет на снижение религиозности, правомерен, но здесь также есть определенные нюансы. В России, например, среди самых религиозных православных высокая доля респондентов с высшим образованием, выше, чем у неверующих. Впрочем, и людей с неполным средним образованием здесь также больше, чем в других мировоззренческих группах. Английский социолог Г.Дэви указывала на то, что в Великобритании среди самых религиозных также много людей с высшим образованием. Это тот случай, когда религиозность это хорошо осознанный выбор.

Религиозность в странах Европы

Данные исследований Гэллапа интересно сопоставить с одним из наиболее авторитетных исследований в Европе European Values Study, проведенного в 2008 (EVS)⁸. Помимо уровня религиозности по самооценке (как и в исследованиях Гэллапа), используются еще 2 показателя – принадлежность к деноминации и посещаемость храма, что позволяет лучше понять ситуацию. Жители большинства стран Европы все же предпочитают относить себя к определенной деноминации, независимо от того считают они себя религиозными людьми или нет, и от того как часто они посещают церковь. Доля респондентов относящих себя к той или иной деноминации составляет от 70 до 98 % в большинстве стран Европы. Больше всего респондентов относят себя к определенной деноминации в Греции – 97 %, Мальте – 98 %, Румынии – 98 %, Польше – 94 %, Молдове – 93 %, Ирландии – 87 %. И соответственно в этих странах самая высокая доля религиозных людей и высокие показатели посещаемости храмов, например: в Польше, на Мальте и в Ирландии – более 40 % респондентов бывает в церкви каждую неделю. И даже в северных протестантских странах, таких как: Дания, Норвегия, Финляндия,

⁸<http://www.europeanvaluesstudy.eu/evs/data-and-downloads/www.europeanvaluesstudy.eu/>

доля респондентов, относящих себя к определенной деноминации, составляет около 80 %. Исключениями являются, %: Великобритания – 58 % принадлежащих к определенной конфессии; Германия – 54; Венгрия – 53; Франция – 51; Чехия – 30; Эстония – 34. В этих же странах самая низкая доля религиозного населения. Но среди тех европейцев, которые заявляют о принадлежности к определенной деноминации далеко не все считают себя религиозными людьми: в Норвегии, Швейцарии, Швеции, Испании, Финляндии, Болгарии, Бельгии значительная доля населения (от 30 до 50 %) говорит о своей нерелигиозности. В этих двух группах стран с высокой долей нерелигиозного населения соответственно низкие уровни посещаемости церквей. Например, во Франции 59 % опрошенных вообще никогда не ходят в храм, в Чехии – 57 %, в Великобритании – 54 %, в Швеции – 52 %, в Германии – 48 %, даже в Испании – 48 %, в Венгрии – 44 %, в Эстонии – 42 %, в Норвегии – 42 %, в Дании – 33 %.

Россия в общем Европейском списке находится где-то в середине. Согласно данным исследования в России 63 % относят себя к определенной деноминации, религиозными считают себя 71 %, не религиозными – 17 %, атеистами – 5 %. Посещаемость церкви раз в месяц и чаще – 9 %, вообще не посещают церковь – 35 %.

Возможные выводы

С нашей точки зрения, приведенные данные эмпирических исследований в мире, в т.ч. в Европе и в России, свидетельствуют о том, что в современном обществе могут идти разнонаправленные процессы – секуляризации и десекуляризации, причем они могут наблюдаться на всех уровнях – микро-, мезо- и макро-, индивидуальном, на уровне организаций и на уровне социальных институтов. Результаты европейских исследований подтверждают тезис П. Бергера о том, что в современном массово религиозном мире есть два исключения, одно из которых – Европа, где старая теория секуляризации по-прежнему работает⁹. Но мы также знаем, что Китай, Япония, Вьетнам и целый континент – Австралия (37 % религиозных) также не относятся к числу религиозных стран. В этом же направлении, кажется, движется Канада (42 % религиозных). Поэтому образ массово религиозного мира, на наш взгляд не так уж

⁹Второе исключение – интернациональная секуляризованная субкультура, состоящая из людей с западным типом высшего образования – это принципиальные «носители» прогрессивных убеждений и ценностей эпохи Просвещения.

очевиден. Но и однозначного линейного процесса снижения значения религии в общественной жизни и на индивидуальном уровне тоже нет. Число последователей различных религий продолжает расти. Так как же связаны между собой религия и модернизация, как меняется религия и ее роль в современном обществе?

Концепция «множественных современностей» (*multiple modernities*) Ш. Эйзенштадта представляется наиболее адекватной для понимания этих связей. Она утверждает, что существуют некоторые общие элементы или общие черты, имеющиеся у всех «современных» обществ, которые помогают отличить их от их «традиционных» или «досовременных» форм. Но эти характерные черты или принципы современных обществ приобретают многообразные формы и различные институционализации. Более того, многие из этих институционализаций продолжают традиционные исторические цивилизации или соответствуют им. Таким образом, это одновременно и цивилизация современности и непрерывная трансформация досовременной исторической цивилизации под влиянием современных условий, которые помогают оформиться разнообразию современных обществ. Большинство характерных черт модернити впервые появилось на Западе, но даже там можно обнаружить многообразие современных обществ. Это разнообразие становится еще более очевидным, когда незападные общества и цивилизации приобретают и институционализируют характерные черты современных обществ. Характерные черты модернити вовсе не обязательно развиваются в противоречии или за счет традиции, но скорее через трансформацию и прагматическое приспособление к традиции.

Американский социолог Х. Казанова на основании концепции множественных современных обществ Ш. Эйзенштадта утверждает, что не существует глобального правила в изменении роли религии в современном обществе. Сегодня все мировые религии радикально трансформировались под воздействием процессов модернизации и глобализации, поскольку везде была распространена европейская колониальная экспансия. Но они трансформировались различными и многообразными путями. Все мировые религии вынуждены отвечать на глобальную экспансию современности, также как и на взаимные и обоюдные вызовы, поскольку все они проходят сложные процессы осовременивания и вынуждены конкурировать друг с другом в связи с появлением глобальной системы религии¹⁰.

¹⁰Cazanova J. Rethinking Secularization: A Global Comparative Perspective//The Hedgehog Review, Spring/Summer 2006, Vol.8, N.1/2, p.13

На то, как развивается религия в обществе, в каких формах это происходит, определяющее влияние имеют культурные и исторические особенности развития страны. В случае США имеет значение, во-первых, традиционно важная роль религиозных организаций в процессах социализации американцев, включения человека в общество, в формировании групповой солидарности; во-вторых, принцип плюрализма, характерный для всей американской культуры, и в-третьих, в США религия исторически сопутствовала модернизации. Но сложившаяся в этой стране модель «религиозной экономики» вряд ли будет столь же эффективной в странах Европы.

Г. Дэви, говоря о роли религиозных институтов в Европе, отмечает такое явление как «замещающая религия» (*vicarious religion*), «замещающая память» (*vicarious memory*)¹¹. Когда значительная доля европейцев делегирует своим церквям, часто государственным, то, что они больше не могут, или не хотят делать сами. От церквей ожидается, например, артикулирование священного в течение жизненного цикла человека или семьи (рождение, смерть), во время национальных кризисов или празднований, формирование общих задач от имени всего населения. Отказ выполнять эти функции может нарушить индивидуальные и коллективные ожидания.

В европейских странах, оказавшихся в условиях цивилизационного конфликта, религия формирует и укрепляет идентичность (страны, входившие в состав бывшей Югославии), иногда тем самым усугубляя конфликтную ситуацию.

В странах Латинской Америки распространяющееся движение евангелического протестантизма меняет отношение людей к семье (отказ мужчин от традиционного латиноамериканского «мачизма», от алкоголя, переустановка на семейные ценности), образованию, собственному социальному статусу, что в целом способствует более активному экономическому поведению, росту материального благосостояния людей. Большое значение имеют религиозные организации для увеличивающихся иммигрантских сообществ в Европе, в США, способствуя облегчению социализации в новых условиях, формированию групп поддержки и солидарности.

¹¹G.Davie «Europe: The Exception That Proves the Rule?»// «The Desecularization of the World: Resurgent Religious and World Politics», Ed. P.Berger, Ethic and Public Policy Center Washington, D.C., 1999, p.70–71

В современном российском обществе сложилась ситуация, когда гражданская составляющая идентичности не развивается в должной мере, что обусловлено и слабостью гражданского общества, и отсутствием адекватных светских альтернатив. Проблема с определением четких гражданских оснований консолидации общества, формированием гражданской идентичности приводит к возрастающему влиянию религиозной и этнической идентичности. В каком-то смысле религиозные институты в условиях глобализации и кризиса старых идентичностей вынужденно берут на себя эти функции, поскольку нет других альтернатив.

Если же задаться вопросом, зачем вообще современному человеку нужна религия, то по П. Бергеру современность, по вполне понятным причинам, подрывает все старые не требующие доказательств определенности (*certainties*), с которыми люди жили большую часть своей истории. Неопределенность (*uncertainty*) – это состояние, которое многим людям очень трудно перенести, поэтому любое изменение (не только религиозное), которое обещает обеспечить или обновить определенность имеет спрос¹².

Религиозный импульс – поиски смысла, которые выходят за пределы ограниченного пространства эмпирического мира, были исконной чертой человечества. По мнению американских социологов У. Сватоса и К. Кристиано экзистенциальные вопросы вечны, и их решение всегда находится за пределами рационального определения. Для религиозных ответов всегда найдется место в человеческом опыте. Поэтому религия в целом возрождается, а секуляризация имеет свои пределы¹³.

¹²P. Berger «The Desecularization of the World2, p.11–12.

¹³Christiano K., Swatos W. «Secularization Theory: The Course of a concept»// Sociology of Religion Fall 1999.